

Т.А. Молданова

ОРНИТОМОРФНАЯ СИМВОЛИКА В ФОЛЬКЛОРЕ И ВЕРОВАНИЯХ ХАНТОВ

Югорский государственный университет

В народной традиции животные наделяются определенными признаками в соответствии с их реальным восприятием. «Однако такое восприятие преломляется сквозь призму мифологического сознания: классификация животного мира по тем или иным признакам подчинена внутренней логике мифологического сознания» [1, с. 18–19]. Поэтому классификация животного мира в народной культуре значительно отличается от естественнонаучной классификации.

В хантыйской культуре основными классификационными формулами являются выражения: *вой-хук* ‘животные – рыбы’, *курау вой – тухкау вой* ‘ногастые животные – крылатые животные’, *втнм вой – йшук вой* ‘лесные животные – водные животные’. Из чего следует, что животный мир первично разделяется на «животных и рыб», «животные» в свою очередь подразделяются на «ногастых» и «крылатых», «ногастые» – на лесных и водных. Таким образом, общими смысловыми признаками являются:

- 1) локус (место пребывания): «лес» – «вода»;
- 2) модус передвижения: «ходить (ноги)» – «летать (крылья)».

В данной работе рассматриваются только водоплавающие птицы, которые занимают значительное место в традиционных верованиях обских угров. На это указывали многие исследователи начиная с Г. Новицкого [2, с. 57–58]. В частности, широко известен миф о водоплавающей птице, принявшей участие в сотворении земли, он связывает хантов и манси с другими финно-угорскими народами [3, с. 564].

Лебедь *хутау* в настоящее время почитается как ипостась богини Калтащ. Основные обряды, связанные с лебедем, достаточно подробно описаны в литературе [4, 5 и др.]. Существует поверье, что раньше, когда женщины не могли долго родить, то к ним приходила Калтащ в облике лебедя. Несмотря на то, что лебедь относится к священным птицам, на многих территориях его добывают; мясо употребляют в пищу, из шкурки шьются подклады для зимней женской одежды.

Гусь *ктнм* в литературе описывается как священная птица, образ которой нередко принимают различные божества. В настоящее время эта птица не сакрализована, она является объектом охоты, мясо употребляется в пищу. Тем не менее в фольклоре, особенно в священных песнях, можно встретить множество фольклорных формул, сравнений,

связанных с гусем. Чаще всего к слову «гусь» как параллелизм применяется слово «утка». Например, существует выражение «до гусяной кожи, до утиной кожи (т.е. очень долго и сильно) целовались» и т.д. Обилие подобных оборотов говорит о значимости и сакральности гусей в прошлом. Оленям нередко дают кличку, связанную с гусем – *ктнта нюк* ‘нос гуся’. Олени с подобной кличкой имеют на морде характерное белое пятно.

Чайка. Для обозначения подсемейства «чаек» общего названия нет. В рассматриваемой группе хантов фиксируется четыре названия: *халэв*, *халэв нелы*, *сури*, *карнёрау*. Три из них занимают значительное место в мировоззрении северных групп хантов.

Халэв ‘чайка серебристая’ (мест. русское название халей), отношение к ней характеризуется противоречивостью. С одной стороны, ввиду ее особого крика, похожего на смех: *хал-хал-хал* (*лэах-лэах-лэах*), она считается птицей, радующей несчастных людей. Несмотря на такое представление о ней, убивать эту птицу, а также разорять гнезда запрещается. В низовьях Оби халея почитают как ипостась духа Вэйт ики, повелителя грозных природных стихий. Изображение халея – распространенный стилизованный орнамент хантов р. Казым [6, с. 81–86]. *Халев* – распространенная кличка белоснежного оленя.

Чайка *сури* ‘чайка озерная или малая полярная?’. Имеется информация, что чайка *сури* считается ипостасью духа-охранителя бывшего *пос*. *Сури кртт*, который располагался на р. Оби. Узоры под названием *сури тухак* ‘крылья чайки-сури’ широко распространены в орнаментальном искусстве у многих групп хантов и северных манси [6, с. 89–90].

Чайка *карнёрау* ‘белая чайка?’ – персонаж медвежьего праздника. Во-первых, она является на игрища, чтобы выкрасть душу-ис медведя. При подходе к медведю резко бросается на него. В священном танце духа-покровителя *Ас тый ики – Ковау хт* ‘Мужчина на лошади’ *карнёрау* крадет серебряное блюдо или чашу с золотыми монетами [7, с. 51–58]. За этой чайкой закреплены негативные человеческие качества: обман, воровство.

Гагара. В традиционной культуре различают два вида гагар: *тохтау* (или *кор вой*) и *ллы*. Обе птицы занимают значительное место в мифологической картине мира. В литературе однозначного перевода названия этих гагар нет. У всех групп об-

ских угров обе птицы причастны к созданию земли [8, с. 30–31] и маркируют нижний мир. По представлениям хантов р. Казым, обе птицы связаны с духом смерти *Хинь ики* [6, с. 71]. Связь птицы с нижним миром – это мифологическое отражение ее способности длительное время находиться под водой. В. Штайницец опубликована песня птицы лули [9, с. 331].

По сей день гагара *тохтау* (*кор вой*) является птицей, на добычу которой налагается строгий запрет. Более того, если гагара запуталась в сетку, то ее необходимо отпустить, если задохнулась, то оставляли на месте. Она считается ипостасью духа-покровителя р. Сорум. Для представителей этой подгруппы хантов существуют особенно строгие запреты на добычу этой гагары. По этой гагаре гадают, какая будет погода, «если она хорошим голосом кричит *хакх, хакх*, будет хорошая погода, если плохим – *ху-ув, ху-ув*, то плохая». Таких птиц, по которым определяют погодные условия, называют *торум посфу вой* ‘букв.: неба знак животное (птица)’.

Гагару *ллы* также нельзя убивать. Согласно представлениям, она является ипостасью духа низовьев Оби, бывшего мужа Казымской богини (Касум ими) – *Втиц китты ики* ‘Рыб на нерест отправляющий мужчина’.

Утка васы, как уже говорилось, в фольклоре является параллелизмом к слову «гусь», и многие стойкие фольклорные формулы связаны именно с этими птицами. Кроме того, названия, связанные со словом «утка», доминируют в номинации орнамента. У хантов р. Казым символическое значение закреплено за некоторыми определенными видами уток. Отметим, что при сборе материала о конкретных видах уток их сложно было идентифицировать по рисункам, так как информаторы прежде всего ориентировались на их повадки и голоса. Кроме того, визуально определялись прежде всего самцы (селезни). По словам информаторов, «самки одинаковые, их можно отличить, если они сидят возле самцов».

В традиционной культуре детей приучали к различению видов уток. В детской песенке движениями рук исполнитель показывает характерные особенности утки и поёт: «Что за утка, что за утка». Затем те же движения повторяет и уже произносит название и особенный признак этой утки.

Шош ‘кряква’ – наиболее почитаемая утка на Казыме, так как ее облик имеет территориальный дух-покровитель *Касум ими* ‘Казымская женщина (богиня)’. На медвежьих игрищах в верховьях р. Казым, как правило, всегда исполняется «Песня (утки) кряквы», повествующая о жизни этой птицы. *Шош* часто присутствует и в шаманских камланиях [10, с. 76]. Утку *шош* на Казыме нельзя добывать, употреблять в пищу, частично данный обычай подерживает и русское старожильческое население,

при этом называют ее «шаманская утка». В настоящее время молодые ханты могут нарушить табу, в этом случае все несчастья, случающиеся с ними, объясняют нарушением запрета.

Хос ‘луток’ – утка с белой головой, длинным носом считается ипостасью духа-покровителя р. Назым *Мосум ики*. Эта утка питается в основном мелкой рыбой. *Мосум ики* – это сын духа-покровителя *Ар хотау ими*, которая покровительствует носителям фамилий Тарлины, Вагатовы и др. [10, с. 27–36]. Поэтому представители этих родов не должны употреблять утку *хос* в пищу.

Тух-тух ‘широконоска, соксун’ имеет характерный широкий клюв, при полете издает звук «тухту-ухх, тухту-ухх», откуда и его название. Эту утку частично табуируют, так как считают ипостасью духа-покровителя *Ават ики*, местонахождение которого – верховья р. Тромъеган.

Сой ‘гоголь’ – крупная утка, издающая особый высокий звенящий звук. С этой уткой связано предание, что в старину она своровала у *моцхт* ‘мужчины моц’ особую стрелу – *кувфу нёк* (букв.: с бубенчиком стрелу).

Овлфх ‘морянка’. Самец этой утки в гнездовый период имеет специфические белые пятна вокруг глаз, длинный шиловидный хвост. Птица говорлива, свое название получила по крику «о-о-овлфх, о-о-овлфхх». *Овлфх* – часто встречающаяся кличка пестрого (бело-темного) оленя. В орнаментальном искусстве фиксируется орнамент с названием *овлфх сакк* ‘шея (утки) морянки’.

Керэк ‘шилохвость’ имеет характерную длинную шею и острый шиловидный хвост. Свое название получил по крику «керэк, керэк, керэк» (вместо буквы «р» – присвист). В священных и личных песнях встречается выражение «весенней (утки) керэк высокая шея, осенней (утки) керэк высокая шея». Шея этой утки является своеобразным мериллом, например, в эпической песне: «До неба дотянуться вот уж осталось (расстояние) в одну (утку) керэк, в одну шею». Название этой утки входит составной частью в наименование петуха – *щиц керэк*.

Сыук ‘турпан, синьга’. Характерной особенностью утки является черная окраска самца. *Сыук* – часто именуют оленей темной масти. Крик этой утки: «тытри-тут, тытри-тут» (присвист вместо ьт). На р. Назым, где также проживают казымские ханты, имеется название реки *Сыук юхан*.

Щимшар ‘длинноносый крохаль’ ввиду своего длинного и узкого носа вошел в текст детской песенки «Что за утка, что за утка». В священных песнях встречается фольклорная формула «Как нос у (утки) щимшар два сапога ты имеешь». В бытовых песнях существует то же самое стойкое выражение для заимствованной «русской» обуви: «Как нос у (утки) щимшар два сапога, как нос у (утки) щимшар два башмака».

Пири ‘чирок-трескунок’ и *шихфр пири* (*ай пири*) ‘чирок-свистунок’. Особой приметой чирков является их маленькие размеры, поэтому они тоже персонажи названной выше детской песенки. Прозвище – чирок – могут давать маленьким пухленьким детям. Название утка получила по своему крику «пірик, пірик, пірик».

Кауки шфи ‘красноголовый нырок (красноголовый чернедь)’ получил свое название из-за внешнего вида. Его спина бледно-пепельного цвета и напоминает цвет зимней белки.

Утка *макау васы* ‘хохлатая чернедь(?) (букв.: глубоководная утка)’ именуется так ввиду того, что в поисках пищи ныряет на значительные глубины.

Утка *вуйов* именуется по своему крику «*вуйюв-вуйюв-вуйюв*».

В народной культуре птицы, связанные с водой, имеют общее название, определяющее их как птиц теплых краев (перелетных).

Всего рассмотрено 20 персонажей, они неравноценны, одни являются ключевыми (лебедь, чайка

хфлэв, чайка *карнёрау*, гагара *тохтау*, гагара *ллы*, утка *шош*), другие – второстепенными. Образы гуся и утки оставили глубокий след в фольклоре, на их основе составлены многие фольклорные эпитеты, что говорит о их большей значимости в прошлом. В народной традиции не все птицы строго дифференцированы, имеются случаи смешения видов: гагары, чайки, утки. Некоторые из птиц наделяются человеческими качествами. Например, такими как обман, воровство; в одних случаях за основу взяты реальные наблюдения (чайка *хфлэв*, чайка *карнёрау*), в других – нет (утка *сой*).

Символика рассматриваемых птиц отражает современные религиозные представления хантов. Десяти персонажам приписываются ипостаси духов-покровителей, причем два персонажа связаны с нижним миром.

У северных хантов, восточных хантов и северных манси названия некоторых птиц общие: гусь, лебедь, утка, утка гоголь, гагара *тохтау*, гагара *ллы*.

Основная часть птиц, в контексте их использования в фольклоре и отражения в народных представлениях, выступают как персонажи мужского рода и только два – женского (лебедь и утка *шош*). Кроме двух гагар, связанных с нижним миром, остальные птицы относятся к разряду «чистых».

Литература

1. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
2. Новицкий Гр. Краткое описание о народе остяцком. СПб., 1884.
3. Петрухин В.Я., Хелимский Е.А. Финно-угорская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М., 1988.
4. Кашлатова Л.В. Богиня Каттац-ими в представлениях калтысянских хантов // Мат-лы III Югорских чтений. Томск, 2001.
5. Мартынова Е.П. Образ Калтац-анки в религиозной традиции хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1992.
6. Молданова Т.А. Орнамент хантов казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск, 1999.
7. Молданов Т. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск, 1999.
8. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., пред. прим. Н.В. Лукиной. М., 1990.
9. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Bd. I. Budapest, 1975.
10. Молданов Т., Молданова Т. Боги земли Казымской. Томск, 2000.